

«Утверждаю»

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
Кемеровский государственный

Васильев В.А.

11 августа 2015 г.

Отзыв

ведущей организации – Кемеровского государственного университета на кандидатскую диссертацию Шумилиной Надежды Владимировны «Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности – 10.01.01 – Русская литература

Направление литературоведческих исследований, посвященных родовой и жанровой типологии художественных произведений неизменно остается центральной в науке о литературе, поскольку изучение связано с основополагающими теоретико-литературными и историко-литературными характеристиками художественных произведений, с определением эстетической природы поэзии и прозы, с выявлением текстопорождающей и коммуникативной функций слова в литературе. Проблематика представленной диссертации Н.В. Шумилиной вписывается в это магистральное направление, что делает ее цели и задачи **современными и значимыми** для развития науки.

Предпринятое Н.В. Шумилиной исследование обращено к мало изученному процессу взаимовлияния поэзии и прозы в русской литературе 1830—1850-х гг., когда процесс был наиболее интенсивным в связи со сменой эстетической парадигмы и перестройкой жанровой системы. Имеющиеся немногочисленные замечания в работах Б.М. Эйхенбаума, В.Э. Вацура, Б.О. Кормана, Ю.Н. Чумакова и др. сосредоточены преимущественно на воздействии романной эстетики и поэтики на романтический лироэпос, на лирику, тогда как другой аспект, связанный с обогащением прозы в процессе создания синтетических новых форм, насколько нам известно, рассмотрен далеко неполно. Активная проявленность этого синтеза вызывает необходимость дифференцировать устойчивые формы взаимодействия, осмыслить его закономерности в соотнесении с общей динамикой литературного движения, что и стало целью предпринятого Н.В. Шумилиной исследования, обусловив его **актуальность и новизну**.

Обращение к многостороннему «конструктивному диалогу» (дисс. с.12) поэзии и прозы **по-новому** характеризует смену литературных направлений, особенности перестройка жанровых форм в период интенсивного развития прозы, изменения эстетических оснований художественного образа в лирике и, в конечном счете, служит аналитическому обоснованию нового этапа развития русского художественного сознания.

Избрав в качестве материала для изучения творчество Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, Н.В. Шумилина убедительно рассматривает «полифонический лиризм», «поэтическую центрацию», прозиметрические тексты в творчестве авторов, принадлежащих ко второму ряду как проявление органичной «формы времени», проявившейся на разных уровнях развития литературы отмеченной эпохи.

Поставленная цель – «выявление механизмов взаимодействия поэзии и прозы в рамках авторско-индивидуальной эволюции» (дисс., с.24) определила теоретико-литературный и историко-литературный аспекты изучения заявленной проблемы. Введение содержит необходимую источниковедческую базу и четкое определение методологии подхода к избранному материалу. Характеризуя разные концепции, раскрывающие специфику поэзии и прозы, процессы их взаимодействия, автор диссертации убедительно обосновывает выбор «структурно-семантического подхода» (дисс., с.12), считая его наиболее репрезентативным при изучении взаимовлияния поэзии и прозы как разных типов художественного мышления и разных форм речевого высказывания, реализованных в многообразных жанровых и стилевых формах.

В первой главе диссертации, представляющей рецепцию творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой в русской критике XIX-нач. XXвв , на основе подробного изучения разных, порой взаимоисключающих оценок творчества писательниц, Н.В. Шумилиной удалось обосновать их смену в отдельные периоды развития русской литературы сменой общекультурной среды и эстетических приоритетов, формировавших в литературе различное отношение к поэзии, а также к гендерной теме.

Глава, посвященная творчеству Е.П. Ростопчиной, является наиболее объемной по охвату материала и приведенные в ней положения принципиальны для установления закономерностей отмеченного процесса, которые затем будут развиты во втором разделе, посвященном творчеству К.К. Павловой. В этой главе представлен анализ произведений Ростопчиной, начиная от ее первых лирических опытов 1820-х гг до крупных произведений 1850-х гг. Подробно прослеживая процесс сближения поэзии и прозы в нескольких жанрово-стилевых формах, автор диссертации отмечает, что начало было положено в ранней романтической лирике поэтессы. «Автопсихологизм», реализуемый через дневниково-исповедальные интонации, (дисс, с.52), «лирическую полисубъективность» в ее разных вариациях, исследователь связывает с формированием

«диалогического лиризма», благодаря которому в поэзии первого периода получили развитие конструктивные отношения поэзии и прозы

В диссертации дана **новая трактовка** уже отмечавшимся исследователями связям поэзии Ростопчиной с литературным окружением, прокомментировано влияние круга чтения отечественных и европейских авторов, перипетии личной судьбы поэтессы, ставшие предметом художественного осмысления. По оценке Н.В. Шумиловой, эти отношения в единстве с авторской рефлексией создают «эстетику жизнестроительства» как основу будущих романских построений в творчестве Ростопчиной 1850-х гг, становящихся одновременно «формами жизни» (дисс, с.56).

Неизданные поэтические циклы «Давно прошедшее» и «Вдохновение и мечты» и лирика 1830-40-х гг рассматриваются как «творческая лаборатория», в которой происходила перестройка отдельных лирических жанров и развивался сквозной метасюжет, отразивший процесс духовного становления лирической героини. Прослеживая ведущие мотивы всей группы текстов – любовь, творчество, судьба женщины, автор диссертации обоснованно использует несколько «кодов» прочтения («биографический», «текстопорождающий», «романный»), благодаря чему выявлена категория двоемирия как конструктивный элемент, объединяющий поэтические тексты на основе романтического столкновения мечты и реальности, разочарований и обретений. В данном разделе работы убедительно и аргументированно представлена логика развития сюжетообразующих импульсов в рассмотренных текстах, их внутренняя скрепляющая смысловая основа, на основе которой происходила перестройка составляющих жанров. К разряду несомненных удач принадлежат новые разборы и интерпретации «Предчувствия», «Эоловой арфы», последовательно отрефлексированный романный сюжет любовного цикла «Давно прошедшее», образ бала, выступающий хронотопом целого ряда сюжетных мотивов. Оригинальные и глубокие комментарии содержит фрагмент, посвященный истории альбома, подаренного Жуковским. Наблюдение над «метатекстовой интеграцией», в которой сюжетообразующим становится имя Пушкина, представляется глубоко обоснованной еще одной формой конструктивного сближения поэзии и прозы.

Воссоздавая контекстуальную основу циклов, автор диссертации привлекает литературное окружение поэтессы, ее знакомство с Жуковским, Пушкиным, Лермонтовым. Заслуживает особого внимания впервые представленный анализ переключек с гетевским текстом. Необходимо в целом отметить богатую текстологическую базу этого раздела диссертации, которую составляют журнальные публикации, редкие издания и привлеченные архивные материалы, что позволяет подробно раскрыть многосторонность взаимовлияний поэзии и прозы в разных жанрово-

стилевых формах и коммуникативных стратегиях в художественном пространстве творчества Ростопчиной.

Третий и четвертый разделы главы посвящены новым формам связей поэзии и прозы, которые исследователь находит в прозаических произведениях писательницы. «Поэтическая центрация» в прозе возникает как процесс прозаического переложения основного любовного сюжета, созданного в лирике. Поэзия выступает своего рода «внутренней формой» (дисс, с.88) прозаических текстов. В этом убеждает подробно рассмотренные в повести «Чины и деньги» повествовательные стратегии, хронотоп, символика, особенности изображения внутреннего мира персонажей. Поэтика повести «Поединок» впервые рассмотрена в контексте светских повестей 1830-х гг. с привлечением дуэльного эпизода в романах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Но вызывает некоторое сомнение оценка в «Поединке» элементов «балладного текста» с «событиями преступления и наказания» (дисс, с.107). Насколько баллада была близка поэзии Ростопчиной? Мотив раскаяния в преступлении является ли балладным?

В завершающем первую главу параграфе на материале «Неизвестного романа» и «Дневника девушки» рассматривается дальнейшее усложнение диалогических форм в структуре «полисубъектного» лиризма. Сравнивая журнальный вариант «Неизвестного романа» и его последующую авторскую редакцию, Н.В. Шумилина раскрывает процесс отхода от автобиографизма, формирование поэтики лирического цикла со сквозным сюжетом, связанным с «жизнью сердца» героини, осмыслением своего чувства «как осознания своего предназначения и пути в мире» (дисс., с. 110, 112). Затем в последней редакции рассмотрено формирование романной структуры, соединяющей лирическое, эпическое и драматическое начала. Анализ нарративной поэтики убедителен и основан на глубоком проникновении в тексты стихотворений.

Хотя возникает несколько замечаний, носящих в большей мере характер раздумий над предложенными оценками структуры романа. Почему убрано предисловие в последнем варианте романа? Что подразумевается под «драматическим началом» (дисс., с. 118) в романе Ростопчиной? Как поддержано в тексте название романа?

Фрагмент этого раздела, посвященный «Дневнику девушки» является одним из лучших в данной главе. Автору удалось глубоко раскрыть интертекстуальные связи произведения с европейской и русской литературой. В соотнесении, а иногда и в полемике с имеющимися литературно-критическими и литературоведческими оценками, Н.В. Шумилина сумела выбрать свой дискурс изучения поэтики «Дневника девушки». Представлены содержащиеся в нем разные типы нарративов, эпистолярного, дневникового, романного, формирующие «роман в стихах», в котором соединились разные формы авторского присутствия в процессе развития двух сюжетных линий – истории внутренней жизни героини и

любовного сюжета при «определяющей роли лирической рефлексии главной героини» (автореф., с.16). Вывод о редуцированности эпического плана романа представляется обоснованным и новым в контексте существующих оценок жанровой природы этого произведения Ростопчиной.

Третья глава диссертационной работы, посвященная взаимодействию поэзии и прозы в творчестве К.К. Павловой, отличается строгостью в отборе материала, в связи с чем первоначально возникает сомнение в полноте привлеченного материала из большого наследия автора, но это сомнение исчезает при понимании очень четко выдержанных критериев и направления анализа художественных текстов. В разделе, посвященном «прозаическому субстрату» (автореф., с.16) в лирике Павловой, акцент сделан на философском содержании и выраженной фабульности лирики, баллад, стихотворных диалогов. Из наиболее удачных разборов и обобщений следует отметить отчетливо выявленные прозаические стратегии в группе баллад и, особенно, сравнительный анализ баллад Жуковского и Павловой, основанных на известном европейском материале и содержащих разную его трактовку. Впервые, насколько нам известно, столь внимательно рассмотрены диалоги в стихах «Разговор в Трианоне» и «Разговор в Кремле». Читая эти разборы, нельзя не вспомнить традицию «стихотворных диалогов», имевшую место в поэзии XVIII века, а также в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др., чтобы увидеть направление развития этой формы у Павловой.

Сходные у Ростопчиной и Павловой формы движения к от поэзии к прозе выявлены в процессе рассмотрения «утинского цикла». При этом разработка любовного сюжета выявлена на уровне структуры внутреннего и внешнего конфликта, в характеристиках героев и в установлении интертекстуальных связей с поэзией А.С. Пушкина и Е.А. Баратынского, что позволяет многосторонне представить формы сближения поэзии и прозы произведениях Павловой, контекстуальные связи этого процесса. Столь же показательным в этом отношении оригинальное сравнение «городских текстов» у обеих писательниц, оригинально сопоставленных и дополняющих новое направление изучения стратегий в художественной коммуникации русской и европейской литератур, совсем недавно ставшее особой областью имагологических исследований и активно разрабатываемой в Томской литературоведческой школе.

Второй раздел главы, посвященный творчеству К.К. Павловой, содержит анализ очерка «Двойная жизнь» с акцентуацией на поэтику прозиметрии, являющейся конструктивной особенностью этого произведения. Н.В. Шумилина полемизирует с имеющимися оценками европейского исследователя, подчеркнувшего феминистскую направленность произведения. Развивая прижизненные литературно-критические оценки очерка, диссертант рассматривает художественную природу онейрического содержания произведения, воплощенного в структурно-семантическом переключении, в поэтике кумулятивного

сюжетостроения, в особенностях хронтопов дневной и ночной реальности, в смене точек зрения создающих динамику повествования, ориентированную на романную структуру.

Являясь заключительным фрагментом аналитической части исследования, раздел, посвященный очерку «Двойная жизнь», демонстрирует появление в литературе конца 1840-х-50-х гг новой прозиметрической формы, нового взаимодействия поэзии и прозы, которые возникали в процессе активного освоения в лирике романной поэтики с ее фабульностью, полифонизмом, нарративными стратегиями.

Завершающее работу Заключение содержит обобщения и представляет концептуальное изложение основных идей диссертационного исследования. Значимым дополнением к диссертации является Приложение, в котором впервые вводится в научный оборот целый ряд текстов из архива Е.П. Ростопчиной, найденных диссертантом. Представленные стихотворения существенно обогащают представление о лирике поэтессы, открывают возможности новых исследований ее развития.

Библиографический аппарат диссертации, включающий более трехсот работ, включая европейские исследования творчества Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой, является фундаментальной базой исследования, результаты которого соотнесены с предшествующей научной традицией.

Автореферат и научные публикации отражают основное содержание проведенного исследования.

Высказанные в ходе изучения работы вопросы и замечания носят частный характер и не отменяют благоприятного впечатления, произведенного самостоятельным исследованием, осуществленным Н.В. Шумиловой.

Сказанное выше позволяет заключить, что диссертация **«Взаимодействие поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой»** представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи описания форм и динамики взаимодействия поэзии и прозы в творчестве Е.П. Ростопчиной и К.К. Павловой как характерного явления в русской литературе 1830-50-х гг, оценка которого имеет значение для развития филологии и позволяет расширить знания в области жанрологии на материале изучения прозиметрии и ее разных форм. Полученные результаты существенно дополняют научную оценку особого периода в истории русской литературы, и развивают представления об истории русской литературы классического периода. Диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, **Шумилова Надежда Владимировна**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составила Ходанен Людмила Алексеевна, доктор филологических наук (специальность - 10.01.01 – Русская литература),

профессор, профессор кафедры истории и теории литературы и фольклора
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Отзыв утвержден на заседании кафедры истории и теории литературы
и фольклора ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».
Протокол № 8 от 10 апреля 2015 г.

И.о.зав. кафедрой истории
и теории литературы и фольклора,
кандидат филологических наук (10.01.01 - русская литература),
доцент Лучников Михаил Юрьевич

М.Ю. Лучников

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего
профессионального образования «Кемеровский государственный
университет», 650043 г.Кемерово, ул. Красная, 6, телефон : 8 (384-2) 58-38-
85, эл.почта: rector@kemsu.ru

